

Вслед за стихами появляется и проза Б. – рассказы «*Дедушкины яблоки*», «*Когда смеются осины*» (2008) и др., столь же высоко оценённые амурским писательским сообществом, однако заметно уступающие стихам в плане художественной цельности: это скорее зрелые зарисовки, чем законченные, со сложившейся повествовательной манерой и чувственным ритмом, рассказы.

В 2010, уже будучи членом Союза писателей, Б. заканчивает ф-т социальных наук Амурского гос. ун-та по специальности «психолог». Жизненные заботы повзрослевшего человека теснят лит. замыслы. Живёт в Благовещенске.

Соч.: *Неизвестная птица*. Стихи. Благовещенск: ПКИ «Зоря», 2000. 16 с.; *Черёмуха*. Стихи. Благовещенск: ПКИ «Зоря», 2001. 20 с.; *Озарили цветы*. Стихи, рассказы. Новосибирск: Бурейская типография, 2009. 90 с.

Лит.: *Торба М., Оглезнев А.* Евгения Бутова; *Неизвестная птица* // *Самовар*. 2000. 3 авг.; *Бобошко А.* Путеводная звезда Жени Бутовой // *Амурская правда*. 2004. 25 нояб. С. 4; *Игнатенко И.* Строчки из блокнота: О творчестве Евгении Бутовой // *Приамурье* – 2008. Лит.-художественный альманах. Благовещенск: РИО, 2008. С. 326–328; *Куртина В.* Счастье быть признанными // *Амурский дилжанс*. 2009. №52. С. 10; *Волкова И.* Девочка, живущая в стихах // *Моя Малдонна*. 2010. 26 мая. С. 7; *Голубченко С.* Блажен, кто верует в победу – победу творчества и ума: О творческом пути поэтессы из с. Михайловка Е. Бутовой // *Михайловский вестник*. 2011. 29 апр. С. 3.

С.П. Оробий

БЫКОВА Гульчера Вахобовна [12.1.1950, г. Тавил-Дара Тавил-Даринского р-на Таджикской ССР] – профессиональный лингвист, журналист, член Союза журналистов России (с 1980), прозаик.

Б. родилась в семье сибирячки и узбека, с детства много читала, отлично училась, мечтала стать журналистом. Рано осталась без отца, воспитывалась отчимом. Семья много переезжала, ребёнком будущая писательница объездила пол-

страны. Сразу после окончания школы пыталась поступить на журфак Ташкентского ун-та, но, не имея опыта работы в СМИ, стала студенткой филфака и устроилась в газету «Вечерний Ташкент», а когда объявили пополнит набор на журналистику, смогла учиться профессии, о которой мечтала. Однако окончить Ташкентский ун-т не пришлось: чтобы быть поближе к жениху, поступившему в Благовещенское танковое училище, Б. перевелась на филфак БГПУ, который с отличием окончила в 1972. Тогда же появилась новая мечта – работать в вузе и заниматься наукой. Но осуществить её удалось лишь 17 лет спустя, после переездов семьи из гарнизона в гарнизон, работы в сельских школах и районных газетах. Когда в нач. 1990-х мужа перевели в Благовещенск, Б. пришла работать на кафедру русского языка БГПИ и в короткий срок подготовила и защитила две диссертации: в 1995 кандидатскую, а в 1999 докторскую. Впоследствии Б. совмещала фундаментальные исследования и руководство аспирантами с преподаванием в вузе и документированием исчезающего языка амурских энзюков. Б. – доктор филол. наук, профессор, член-корр. РАЕН, директор Центра лингвистики и межкультурной коммуникации БГПУ, судебный эксперт, действительный член Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС, г. Москва), эксперт, аккредитованный по Амурской обл. Роскомнадзором, автор 7 монографий по проблемам лакунарности, учебных пособий и диалектных словарей. Личный фонд Б. в Госархиве Ам. обл. насчитывает ок. 500 ед. хранения и продолжает пополняться. Её имя внесено в ряд энциклопедий: «Славянская энциклопедия. Теоретическое, прикладное и славянское языкознание», «Лучшие люди России», «Ведущие учёные Дальнего Востока», «Учёные Амурской области».

Первые художественные произведения – сказки – будущий языковед начала сочинять ещё в 1970-х для своих троих

детей, позже обратилась к созданию рассказов, но публиковать их в альманахах «Амур» и «Приамурье» начала только с 2004. Первые рассказы Б. были отредактированы известным редактором М.Л. Гофманом, общение с которым стало для автора «своеобразным трамплином в творчество», а «его правки и замечания <...> школой писательского мастерства и художественного вкуса». Важную роль сыграло сотрудничество начинающей писательницы с редакторами альманахов В.Г. Лециком и А.В. Урмановым. Публиковавшиеся в теч. 9 лет рассказы частично вошли затем в роман «*Ника из созвездия Козерога*» (2012).

Кроме того, Б. – автор произведений, обозначенных ею как эссе и представляющих собой автобиографич. повествования о ярких «знаках судьбы» («*Мечтать не вредно*») или дорогих сердцу образах-символах («*Сольнышки на прищепках*»). К этой же группе можно отнести автобиографич. рассказы («*Лорд и хозяйственное мыло*», «*Страшное слово*») и отчасти роман «*Ника...*», композиция которого представляет серию эпизодов из жизни Гульнары, в которой угадываются черты самого автора. Многие обстоятельства судьбы Б. преломлены в сюжете романа, не случайно некоторые части «*Ники*» дословно совпадают с эпизодами биографии автора, изложенными в статьях И. Волковой, что ещё больше размывает границу между вымышленным и реальным. Во всех главах-новеллах, за исключ. первой, повествование ведётся от первого лица, что также даёт читателям основание отождествлять героиню и автора. Однако в предисловии Б. настаивает: «*“Ника из созвездия Козерога”* – не автобиографический, а художественный роман», а «его главная героиня Гульнара <...> – плод субъективных оценок, фантазии или воображения автора».

И для эссе, и для романа, и для рассказов, посвящённых судьбе героев как реальных, так и вымышленных, характерны общие черты. Это и умело переданные детали быта, и суггестивность описаний, и способность автора создавать увлекательный сюжет, несколькими точными мазками рисовать запоминающиеся характеры. Жанровой доминантой всего творчества писательницы выступает именно рассказ, а своего рода ключом к поэтике прозы Б. – фольклор как мироощущение и мировосприятие.

Фольклорная основа обнаруживается в первую очередь на уровне языка. Писательница органично включает в произведения тексты песен, легенд, притч, заговоров, возможно, неосознанно применяет свойственные фольклору тропы. Напр., характерной деталью героини из рассказа «*Крёстная*» становится её природный аромат: «От неё всегда, даже зимой, пахло свежими, только что с грядки, огурцами, и ещё фиалками». Спустя годы герой рассказа встретит женщину, «разительно похожую на крёстную» и узнает её по запаху. Своего супруга Гульнара поначалу именуется «мой красавец муж», а затем называет его мужем «постылым». При описании др. значимых персонажей автор широко использует изобразительные и лексические топоры народной поэзии.

Заговоры, песни и притчи играют важную роль и в сюжете произведений Б. С помощью заговоров героини «*Ники...*» и «*Крёстной*» лечат не только физические, но и душевные недуги. Кроме того, в романе неск. глав связаны с ролью всякого рода фольклорных персонажей (домового и т.п.), а также существ, наделяемых даром провидения (змеи, ворона и др.): главы «*Верка Чернышка и нечистая сила*», «*Джанчерий из аула Баджиги*», «*Ворон – птица вещая*», «*Целительница*» и др.

Герои Б. поют народные песни и размышляют над перипетиями рассказанных в этих песнях историй, примеряя их на себя. Так, Гульнара, слушая в исполнении потерявшей любимого мужа тётки печальную песню о любви молодой казачки, воспринимает её как лирический перифраз к судьбе родственницы, а когда известные слова «*На муромской дорожке*» поёт мать, признаётся: «От песни становилось так тягостно и горько, что я, забившись под подушку, тихо плакала. А вдруг и со мной такое случится?». Народная песня рассматривается здесь как своего рода код судьбы.

Таким же кодом для героев становятся пословицы, поговорки, притчи, были и «разные житейские истории», рас-

сказываемые автором и персонажами практически в каждом произведении. Так, для героини рассказа «Жила-была Клавочка» почти и истории, поведанные матерью (о рыбке и нищем, об умирающем и Боге, о трёх друзьях), являются своего рода нравственным ориентиром, помогающим справляться с трудностями и испытаниями. В «Нике из созвездия Козерога» множество притч и историй выполняют сходную функцию, а кроме того, создают своего рода параллельное пространство, на фоне которого единичная судьба конкретной героини начинает восприниматься как судьба женщины вообще. Зачастую рассказываемые персонажами притчи представляют свёрнутую модель той истории, которая впоследствии разворачивается в целостное авторское повествование, обрстая конкретными красочными деталями. Иногда эта модель даётся в ещё более конденсированном виде, представленном пословицей или афоризмом (например, в финале рассказов «Васька-афганец», «Дед Петюня и брокер»).

Фольклорная основа проявляется и в описаниях «ошеломляющей красоты» природы, которые являются «фирменной» чертой прозы Б. При этом природа у неё всегда живая: «вялое, словно спросонок, солнце», «багряные ягоды», которые «прячутся в зелёный покров», овраги – «раны земные», «чаровница-весна», которая «шалит и режется». «Ещё в Красноярске завьюжило, заметелело, запуржило, забуранило и понесло. Заблужил, засвистел, застонал, заухал разбойник-ветер...». Особая роль отводится рекам. Алтайская Катунь способна «замучить» не только дерево, но и человека: «Разъярённая река бесилась и билась в каменные берега, яростно передвигая по дну даже валуны». В «беснующуюся, гудящую бездну» этой реки отчим грозит скинуть непокорную падчерицу в «Нике». Оказавшись на Амуре, героиня романа наблюдает, как он «спокойно, с величавым достоинством катил и катил к морю свои волны». Другая сторона «могучего Амура-батюшки» раскрывается в рассказе «Жила-была Клавочка»: «Река щедро поила и кормила людей, собирая время от времени страшную дань – человеческие жизни». Так сгинул в реке рыбак – отец Клавочки.

Но природа чаще поворачивается к людям своей доброй стороной: если человек умеет сливаться с ней воедино, он находит себе защитника и друга. Так, юная Гульнара, третируемая отчимом, старается побольше времени проводить в горах, на реке и в рощах: «Здесь я читала, учила стихи и громко рассказывала их берёзам. Они всё понимали: радуясь все-

лым стихам, трепетали прозрачными листочками, светились стволами, откликались птичьим пением; грустным стихам кручинились, склоняя плакучие ветви до земли. <...> мудрые берёзы понимали маленькую девочку, утешали, одаривали теплом, наполняли силой». А спустя годы общение с природой Кавказа помогает повзрослевшей героине «Ники...», переживающей разлад с мужем и тоску по детям.

Возможно, это слияние с природой, с миром, Вселенной поддерживает в авторе присущее ему мировосприятие, близкое фольклорному синкретизму. Так, Гульнара из «Ники...» владеет знаниями, полученными от бабушки-целительницы, обращается к заступничеству христианских святых и китайского бога Хотeya, рассказывает о том, как после перенесённых травм в детстве видела райские кущи и загадочное Беловодье, отыскивает всюду знаки судьбы и посещает семинар по трансперсональной психологии. Как следствие, рождается полидискурсивность прозы Б. Наиболее ярко эта черта проявляется в «Нике», в ткань которой влетены православные молитвы и тексты предсказаний из китайской «Книги перемен», отрывки из Библии и цитаты из «Джейн Эйр», сведения из русской и английской демонологии и схема Абрахама Маслоу, формулировка закона Уильяма Аткинсона и определение феномена лакунарности, сведения из жизни соловьёв и отрывки из отзывов оппонентов о докторской диссертации героини, тексты старинных песен и формулы современного аутогенного.

В произведениях Б. ключевую роль играют фольклорные мотивы вещей снов и др. чудесных событий, помогающих героям в безвыходных ситуациях. Так, заболевшему бойцу во сне является его умершая крёстная, подсказывая, каким снадобём нужно лечиться, а некоторое время спустя, когда у него начался приступ аппендицита и никого поблизости не оказывается, происходит настоящее чудо: потерявший сознание от боли солдат увидел рядом крёстную, а затем непостижимым образом оказался в госпитале и был спасён («Крёстная»). Целая череда подобных снов и др. чудес описана в «Нике...»: сон Гульнары о шофёре, который увезёт от ненавистного отчима, сон с появлением «святого» Виссариона, после которого героиня попадёт в Новодевичий монастырь и излечится от болезни, сон сестры о встрече с будущим мужем и др. Фольклорно-сказочными мотивами предопределена галерея персонажей-целителей, ворожей, предсказателей: гадалка Муршида, целительница бабушка Вера, мать, умеющая лечить и гадать, «колдовка» Ворониha, провидец Шурик, колдунья Грачиha, «святой» Виссарион, целительница Ольга Даниловна.

Любимые персонажи Б. – Гульнара, Клавочка, безмянная крёстная, сватья Алина Евгеньевна, дед Петюня и др. – обладают добродетелями, роднящими их с героями народных сказок и легенд: исключительным трудолюбием, простотой, предприимчивостью, храбростью, увлечённостью, смиренностью, умением радоваться всему. Наиболее ярким персонажем в этом отношении выступает Гульнара, которая благодаря своим личностным качествам, а не с помощью волшебных предметов, преодолевает трудности и встречает людей, одаривающих её милостями: комбата Бошко, председателя колхоза Ивана Ивановича, «святого» Виссариона, тогдашнего министра культуры Ю. Соломина, академика Шанского, проф. Стернина и др.

Не случайно центральным сюжетом прозы Б., как и в фольклоре, выступает сюжет испытаний и инициации героя. Зачастую эти испытания связаны с любовью, изменами и предательствами, причём не каждый герой проходит проверку с честью. Так, Санька из рассказа «Дед Петюня и брокер» сначала бросает родную деревню, своих престарелых родителей, потом равнодушно оставляет влюблённую в него девушку и своего младенца-сына, а вскоре жестоко нарушает обещание, которое даёт ветерану войны, провоцируя его смерть. Тамара, сестра Василия, оказавшегося в тюрьме, вопреки воле родителей оставляет брата без родного крова («Письмо на тот свет»). Но именно способность выдержать испытания с честью – тот критерий, по которому можно определить любимых героев автора. Так, Клавочка, покинутая мужем в недостроенном доме, не только собственноручно выстроила дом, но и воспитала приёмную дочь, ухаживала за тяжело заболев-

Профессор БГПУ Г.В. Быкова в экспедиции по изучению жизни эвенков Приамурья.

шим мужем-изменщиком, заслужила всеобщее уважение и дожила до правнуков. Герой рассказа «Святъя», прожив жизнь без женской любви, испытывает все положенные «по законам волшебного жанра» чувства к матери своих невесток. Наиболее ярко эта особенность проявляется в романе «Ника из созвездия Козерога».

Перед читателем проходит череда непростых испытаний, которые выпадают на долю Гульнар: расставание родителей, предательство родного дяди, существование рядом с жестоким отчимом, бегство из дома в возрасте 11 лет, жизнь в семье дяди и в детдоме, мыканье по гарнизонам, жестокосердие офицерских жён, болезни мужа и детей, измены мужа и даже его попытки погубить героиню или посадить её в тюрьму, зависть и подлость коллег. Однако, несмотря на все испытания, Гульнара-Ника не теряет неуёмной любознательности и оптимизма: она любит рыбачить, собирать грибы и ягоды, путешествовать. Она стойко переносит тяготы и остаётся победительницей в самых непростых житейских обстоятельствах: ребёнком бесстрашно преодолевает путь от Алтая до Ташкента, накануне родов благополучно добирается с материка на Сахалин, невредимой спускается с крутой горы, спасается от шторма на море, блестяще справляется с обязанностями редактора сельской газеты, в рекордные сроки пишет две диссертации, лишившись всего, находит силы начать всё с чистого листа в финале романа. После всех испытаний и разочарований Гульнаре удаётся сохранить неунывающий нрав, доверчивость, отзывчивость и веру в то, что «мир не без добрых людей». Именно поэтому на помощь героине приходят добрые силы судьбы, воплощённые в конкретных людях, – Шурике, шофёре Акиме Ивановиче, Семёновне, комбате Бошко, председателе колхоза Иван Ивановиче, соседке Нине Емельяновне и многих др. героях книги.

Как правило, все персонажи прозы Б., объединяемые вокруг центр. образа, делятся на два лагеря – помощников и равнодушных, а того и хуже – вредителей (как отчим и муж героини в «Нике...») или Тамара в рассказе «Письмо на тот свет»). Эта особенность – ещё одно свидетельство связи произведений писательницы с фольклорной традицией, в которой весь мир состоит из оппозиций: зло – добро, тьма – свет, чёрное – белое и т.п.

В этом отношении особенно характерен роман «Ника из созвездия Козерога». Жанровая природа «Ники...» определена её автором совершенно точно: это именно роман в рассказе. Каждая часть произведения строится по законам характерного для рассказа описания какого-то ключевого, судьбоносного момента в жизни персонажа. Часто под влиянием такого момента личность меняется, приходит к какому-то новому опыту, но показать результаты изменений позволяет не рассказ, но роман, изображающий человека в становлении и развитии. В «Нике» такая ключевая черта романа, как духовный рост героя, только намечена: большинство персонажей играют роль второстепенную, развитие их образов не предполагается сюжетом, они, как правило, показаны лишь с какой-то одной стороны. Исключение составляют лишь родственники главной героини – мама, сестра Света, братья, дядя Яша и тётя Нина, отчим, муж. Благодаря тому, что эти персонажи появляются на протяжении всего повествования, в их образах можно обнаружить разные грани характера, но движения, развития нет и здесь. Например, «чудище по имени отчим», «мерзавец, какого поискать – ленивый, подлый и развратный», не только третировает нелюбимую падчерицу, но и вкусно готовит, ведёт домашнее хозяйство, заготавливает дрова, косит сено, воспитывает непослушных сыновей, а впоследствии, когда героиня привозит к родителям своих детей, заботится о внуках. Братья, «которые умственными

способностями и характером один в один повторили своего непутёвого родителя», проявляют заботу и самоотверженность. Дядя Яша, ставший причиной разрыва матери и отца Гульнар, а потом спровоцировавший растрату, приведшую сестру к уголовному преследованию, в трудный момент, когда племянница сбежала из дома, приютил её на неск. лет. Но в целом и при описании этих героев, и при обрисовке эпизодических персонажей, героиня-повествовательница стужает краски, зачастую лишь намечает яркий, но неглубокий рисунок образа.

В этом отношении примечателен характер центральной героини-рассказчицы, которая вполне может претендовать на статус героини романной, ведь это она идёт по дороге испытаний, именно в её судьбе происходят потрясения и перемены. Однако, накапливая опыт и новые знания, она, по сути, не изменяется. С самого начала Гульнара изображена как персонаж исключительный. В первой главе романа, «Мета Аллаха», подчёркивается символика её имени, числа рождения и особой отметины во внешности. Всё это позволяет гадалке предсказать: «Новорождённая и самом деле под защитой Всевышнего! <...> из самых тяжких испытаний выйдет невредимой». Старая ворожея задаёт рисунок судьбы главной героини: «Да, много испытаний ждёт рождённую на восходе. Два подлых человека встретятся на её пути. Одного возненавидит, другого – полюбит и родит ему трёх сыновей. Но это чёрный человек, совсем плохой джигит. Он много раз предаст её, всего лишит... Но Аллах не даст её в обиду. Она многого добьётся». Поэтому практически каждый рассказ, составивший роман «Ника...», представляет собой историю победы героини над обстоятельствами в крайне непростых условиях, часто без всякой надежды на успех.

Конечно, нельзя сказать, что образ героини не развивается, остаётся статичным. Так, после общения с необыкновенным юношей Шуриком – тяжелобольным и поразительно одарённым – девочке Гульнаре становится понятной важная истина: «Домой я возвращалась потрясённой. Как не догадалась сама, что я счастливая? Ведь мне доступно всё, о чём мечтает Шурик. <...> Я чуть не задохнулась от восторга и радости. За спиной крылья выросли». Или в другой главе повзрослевшая Гульнара, наконец-то осуществившая давнюю мечту, становится селькором и с восторгом открывает для себя людей, самоотверженно работающих в сельском хозяйстве. Вместе с тем, новый опыт обозначен пунктиром, не показано его воздействие на развитие персонажа. Так, героиня упоминает о председателе колхоза, «одном из самых незаурядных людей, с которыми мне довелось встретиться. О человеке, который помог мне понять многое в этой жизни», но что именно он помог понять – так и остаётся загадкой для читателя.

Образ героини не претерпевает качественных изменений потому, что с самого начала она представлена как уникальная личность – целеустремлённая, смышлённая, энергичная, умеющая преданно любить, самоотверженная. Потому развитие такого персонажа – не эволюция, а кумулятивное накопление новых впечатлений, нового опыта общения с людьми, новых знаний, новых достижений. Это во многом обуславливает восприятие героев и мира не во всём многообразии, а чаще всего в контрастном противостоянии двух начал: злого и доброго, чёрного и белого, печального и радостного.

Как итог такого мировоззрения и поэтики, финалы большинства произведений этого автора напоминают либо развязку тоскливых песен, которые слушают и поют герои Б. («Крёстная», «Письмо на тот свет», глава «Удар ниже пояса» в «Нике...»), либо финалы сказок, в которых зло наказывается, а добро вознаграждается («Жила была Клавочка», «Дед Петюня и брокер», «Васька-афганец», «Святъя», большинство глав в «Нике...»). Сказки, с которых началось сочинительство Б., задали вектор всей её творческой деятельности.

В 2013 писательница подготовила к изданию новую книгу – сборник, состоящий из рассказов («Письмо на тот свет», «Дополнительная экспертиза», «Васька-афганец», «Дед Петюня и брокер» и др.), эссе («Солнышки на прищепках» и «Мечтать не вредно»), статей («И в снег, и в зной...» и др.). Произведения «Ника из созвездия Козерога», «Святъя», «Жила-была Клавочка», «Письмо на тот свет», «Крёстная»,

«Дед Петюня и брокер», «Лорд и хозяйственное мыло», «Солнышки на прищепках», «Мечтать не вредно», «Страшное слово», «Васька-афганец» доступны читателю на электронном портале «Проза. Ру».

Соч.: Семёновна. Жила-была Клавочка: Рассказы // Амур: Лит.-художественный альманах. №3. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 53–58; Серебряный звон: Рассказ // Амур: Литературный альманах БГПУ. №7. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. С. 27–32; Подарок Поди. Иван Иванович: Рассказы // Приамурье – 2008: Лит.-художественный альманах. Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2008. С. 188–204; Трудная дорога к дому: Рассказ // Амур: Литературный альманах БГПУ. №9. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. С. 62–68; Святая: Рассказ // Амур: Литературный альманах БГПУ. №11. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 22–28; Крестная. Васка-афганец: Рассказы // Приамурье – 2012: Лит.-художественный альманах. Благовещенск: Амур. обл. общ. писат. орг.; Изд. компания «РИО», 2012. С. 196–211; Страшное слово: Рассказ // Амурский дилижанс. 2012. №52. 19 дек. С. 17; Ника из созвездия Козерога: Роман в рассказах. Благовещенск: ОАО «Производственно-коммерческое изд-во “Зея”», 2012. 400 с.; Страница на портале «Проза.ру»: режим доступа: <http://www.proza.ru/avtor/gulchera>

Лит.: Волкова И. Ника по имени Гольчера // Моя Мадонна. Благовещенск. 2011. №42. 26 окт. С. 10; Телухова В. «Желающего судьба ведёт» // Амурский дилижанс. 2012. №9. 29 февр. С. 7; Горкина А. Гульчера Быкова: «Неистовым мечтам суждено сбываться» // Телеобъектив 2x2. Благовещенск. 2012. №44. 1 нояб. С. 26; Назарова И.С. Книжная лавка [Рец. на роман «Ника из созвездия Козерога»] // Амур: Литературный альманах БГПУ. №11. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2012. С. 75–76; Волкова И. «Желающего судьба ведёт...» // Ника из созвездия Козерога. Роман в рассказах. Благовещенск: ОАО «Производственно-коммерческое изд-во “Зея”», 2012. С. 5–8.

Н.В. Куреева

БЫТОВОЙ (наст. фамилия Каган) Семён Михайлович [17.2(23).1909, г. Жлобин Рогачёвского уезда Могилёвской губ. (Белоруссия) – февр. 1985, г. Петрозаводск] – поэт, прозаик, переводчик с китайского. Член Союза писателей СССР.

В энциклопедиях Б. часто именуют ленинградским писателем. Но это больше по географич. прописке. В Ленинград он приехал совсем молодым в 1925 и начал свою творческую жизнь в студии молодых писателей при журнале «Резец», где появились его первые стихи. В 1929–1930 работал отв. секретарём журнала «Звезда». К этому времени относится издание его первых книг и очерков. В годы Великой Отечественной Б. был военным корреспондентом на Ленинградском фронте. Однако пятьдесят лет своего творческого труда писатель отдал Дальнему Востоку, объездив его от берегов Амура до северной камчатской тундры, и большая часть его произведений посвящена именно этим местам.

Впервые Б. приехал на Дальний Восток в 1933 и жил здесь вплоть до 1941. Будучи корреспондентом газеты «Тихоокеанский комсомолец», затем «Тихоокеанской звезды», он побывал в разных уголках необъятного края. В газетах появлялись его материалы о строителях Комсомольска-на-Амуре, нанайских рыбаках и охотниках, о еврейских переселенцах и воинах Особой Краснознамённой Дальневосточной армии. Новые впечатления легли в основу вышедших в предвоенные годы книг: «День рождения» (1934), «Граница» (1936), «Стихи и песни» (1937), «Дальний Восток» (1937), «Край восхода» (1939), «Амур в бою» (1940), «Ветер с Хингана» (1940).

Все они были идеологически выдержанными, воспевали подвиги советских людей, под мудрым руководством вождя осваивающих просторы обширного Дальневост. края, подвиги красноармейцев, стоящих на страже его границ. Образ границы, разделяющей государства, превращается у Б. в символический образ размежевания двух миров: светлого – социалистического и тёмного – капиталистического. Внутри

социалистич. мира нет различий между русскими, китайскими, корейскими тружущимися; все они противопоставлены общему врагу – японскому империализму. Романтизация этого противостояния, победы в нём – главный пафос поэзии Б. этого периода.

С Приамурьем и, конкретно, с Благовещенском Б. связывает немного. Известно, что писатель бывал в этих местах, какие-то стихи написаны именно здесь. Так, под стихотворением «Послесловие» из цикла «Путевые стихи (Шлюпочный поход)» имеется подпись «Благовещенск». Один из разделов сборника «Ветер с Хингана» озаглавлен «Амурские пейзажи». В него входят 11 стихотворений, рисующих картины приамурской природы и будни советских пограничников: «Встаёт рассвет, ленив и хмур, / Туман ложится вширь. / Течёт Амур, / Шумит Амур / И разделяет мир. // И друг на друга берега / Глядят, как два врага» («Амур»). В сборнике напечатано неск. песен, в т.ч., «Песня об Амуре» и «Амурская пограничная».

После войны, поселившись в Ленинграде, Б. часто посещал Дальний Восток. Результатом поездок по Приморью и Камчатке, Приамурью и Сахалину стали его книги: путевые очерки — «Камчатские встречи» (1948), «Тихоокеанская весна» (1949), «Поезд пришёл на Тумнин» (1951), «Олени бегут к горизонту» (1966); многочисл. повести и рассказы — «Лесная школа» (1957), «Корень жизни» (1960), «Счастье на семь часов раньше» (1964), «Светлые воды Тыми» (1969), «Ветер с горных вершин» (1978).

Пафосом этих книг была колониальная романтика освоения необжитых северных окраин, покорения своевольной дальневост. природы, героика повседневной жизни и труда дальневосточников – коренных и пришлых.

В последнее десятилетие своей жизни писатель обратился к жанру *non fiction* – воспоминаниям, путевым заметкам, портретным очеркам. В 1972 вышла его повесть «От снега до снега». В ней заметное место занимают воспоминания об А. Фадееве, Э. Камзакевиче, П. Комарове. Продолжением этих воспоминаний стала повесть «Обратные адреса» (1976). В героико-эпической манере, характерной для советской производств. прозы, писатель изображает жизнь и труд влюблённых в свой край простых людей – агронома Татьяны Вересовой, ихтиолога Татьяны Багровой и др. старожилов-дальневосточников. В 1981 выходит повесть «Багульник» – о судьбе молодого врача Ольги Ургаловой, работающей в далёком орошечном пос. Агур. Повесть написана на основе документального материала с подзаголовком «Из путевого блокнота». Последняя книга Б., вышедшая уже после его смерти в 1986 в Ленинграде, – повесть «Долгие грозы». Это произведение, написанное в жанре путевых заметок, стало завершением трилогии, начатой книгами «От снега до снега» и «Обратные адреса».

Соч.: Граница: Стихи. Хабаровск: Дальгиз, 1936. 110 с.; Дальний Восток: Стихи. М.: Гослитгиздат, 1937. 78 с.; Край восхода: Стихи. Хабаровск: Дальгиз, 1939. 152 с.; Ветер с Хингана: Стихи. Хабаровск: Дальгиз, 1940. 80 с.

Лит.: Фрумкин Л. О двух книгах // На рубеже. 1939. №1. С. 189–191; Ан. Гай. Неиспользованные возможности // На рубеже. 1941. №2. С. 203–208; Лосев А.В. Приамурье в художественной литературе: Аннотированный указатель. Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1963. С. 29–30; Писатели Дальнего Востока: Библиогр. справ. Хабаровск, 1973. Вып. 1. С. 60–64; Литин К. Обо всём понемногу // Дальний Восток. 1975. №7. С. 149–150; Эвентов И. Много лет спустя // Нева. 1977. №2. С. 197–198; Бытовой (Каган) Семён Михайлович: [Список лит.] // Русская литература Сибири. 1917–1970 гг.: Библиогр. указ. Новосибирск, 1977. Ч. 2. С. 57–61; Школьник Л. Из родника памяти // Тихоокеанская звезда. 1978. 8 окт.; Наумова Н. Дальний край – близкие задачи // Нева. 1979. №3. С. 185–187; Оерышко В. Обратный адрес – Дальний Восток // Лит. Россия. 1979. 12 мая. С. 20; Павловский А. Семён Бытовой и его новые книги // Звезда. 1979. №3. С. 178–182; Соломатов В. Багульник сладкий запах // Биробиджанская звезда. 1981. 11 окт.; Школьник Л. И остаётся надолго // Тихоокеанская звезда. 1981. 24 мая; Александрова Н. Этот близкий Дальний Восток // Звезда. 1982. №4. С. 161–163; Бытовой Семён Михайлович: [Крат. биогр. справка и список лит.] // Писатели Ленинграда: Биобиблиогр. справочник. Л., 1982. С. 51.

С.И. Красовская